

Орлов Федор Федорович

**История Санкт-Петербургского
гренадерского короля Фридриха
Вильгельма III полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф33

Ф33 **Федор Федорович О.**
История Санкт-Петербургского гренадерского короля Фридриха Вильгельма III полка /
Орлов Федор Федорович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 186 с.

ISBN 978-5-521-26506-0

ISBN 978-5-521-26506-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Вступленіе.

В старину войско собиралось на Руси только во время войны. Полковъ, которые бы содержались въ мирное время и были готовы всегда выступить въ походъ противъ непріятеля, не было вовсе. Въ самое давнее время, когда вся Русь дѣлилась на мелкія княжества, часто враждовавшія между собою, при князѣ состояла дружина изъ наемныхъ тѣлохранителей князя и княжескихъ отроковъ. Но съ одною дружиною князь обходиться не могъ; въ военное время обыкновенно „кликался кличъ“, и въ помощь дружинѣ собирались земскія ополченія изъ жителей городовъ и сельъ, въ областяхъ, подвластныхъ князю. И дружина, и ополченіе дѣлились на тысячи, сотни и десятки. Воеводъ, тысяцкихъ начальниковъ, ставилъ князь, а сотскіе и десятскіе выбирались въ своихъ сотняхъ и десяткахъ, подобно тому, какъ теперь въ ротахъ выбираются образные старосты и ротные артельщики.

Вооруженіе состояло сначала изъ топоровъ, копій, стрѣлъ, щитовъ и кольчуги со шлемомъ. Все это русскіе воины возили за собою на телѣгахъ и надѣвали только передъ самымъ сраженіемъ. Такъ какъ вся Русь въ то время была покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ наши предки каждый Божій день охотились за птицей и вели постоянную борьбу съ дикими звѣрями, то и дѣйствовать рогатиной, рубить топоромъ или стрѣ-

лять изъ лука они учились съ малолѣтства, и на войну выходили кто съ чѣмъ; никакимъ тонкостямъ военного искусства не обучались и дѣйствовали, кто какъ умѣлъ, послушные волѣ князя и его начальниковъ. „Начали съ кулака, пріударили потомъ въ дубѣ, потомъ почли метать камни да стрѣлы, а дальше приспособились и желѣзомъ пороться“.

Во время большихъ походовъ все войско раздѣлялось на пять частей: большой полкъ, правая и лѣвая рука, полки передовой и сторожевой. А иногда былъ еще такъ называвшійся засадный полкъ, который находился въ тылу, позади всѣхъ, и выходилъ въ сраженіе послѣ другихъ, обыкновенно изъ-за закрытія. Это было то, что въ наше время называется резервомъ. Въ Куликовской битвѣ, пятьсотъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ, русскіе одолѣли татаръ, благодаря удачному дѣйствию этого засаднаго полка. На ночлегахъ въ полѣ полки строили острогъ — заборъ изъ плетня и тына вокругъ воинскаго стана, или же огораживались телѣгами, которыхъ въ обозѣ было много.

Передъ выступленіемъ въ походъ войска цѣловали крестъ своему князю, т.-е. присягали и затѣмъ всѣ были готовы класть свои головы за князя и своихъ ратныхъ товарищей, „ища князю славы, а себѣ чести“. Съ давнихъ поръ въ войскахъ и дружинахъ были знамена съ изображеніями лика Спасителя и святыхъ. Передъ тою же Куликовской битвой, великій князь Дмитрій Донской получилъ знамя, освященное св. Сергіемъ, и великокняжескій стягъ, какъ тогда называли знамя, во время битвы развѣвался надъ рядами сражающихся, открывая имъ путь къ славѣ. Какъ каждый воинъ-христіанинъ имѣлъ на груди своей крестъ, отличавшій русскихъ и послѣ смерти отъ убитыхъ въ сраженіи враговъ-нехристей, не знавшихъ заповѣдей Божіихъ, такъ и каждый русскій полкъ, каждая дружина, имѣли свое благословеніе — знамя, отличавшее ихъ издали отъ басурманскихъ полчищъ. Да и самый полкъ и все русское воинство уже и тогда по душѣ представлялось какъ одинъ че-

ловѣкъ, воинъ Христовъ, богатырь русскій, сильный помощью Божіею, твердый своею удалюю. „Не боится никого, кромѣ Бога одного“, рассказывали въ сказкахъ и пѣли въ старинныхъ пѣсняхъ про русскаго витязя.

Когда оканчивалась война, земскія ополченія обыкновенно распускались по домамъ, причемъ ратники, также какъ и дружина князя, дѣлили военную добычу, состоявшую изъ разной дани съ побѣжденныхъ. Дань эту, оружіемъ, утварью, деньгами, пушнымъ звѣремъ и птицею, брали на долю убитыхъ въ сраженіяхъ воиновъ и, по возвращеніи съ войны, передавали ее родственникамъ убитыхъ. Куда послѣ войны относились знамена, въ великокняжескій-ли дѣтинецъ, или ставились въ храмы, гдѣ и хранились до слѣдующей войны—неизвѣстно. До нашего времени не сохранилось ни одного дружиннаго стяга, и знаемъ о нихъ мы только по книгамъ и древнимъ рисункамъ.

Такъ было до тѣхъ поръ, пока не появилось огнестрѣльное оружіе. Съ этихъ поръ порядокъ военной службы на Руси понемногу сталъ измѣняться. Ружье не то что стрѣла, имъ не приходилось уже забавляться по деревнямъ мальчишкамъ, какъ стрѣлами, да и научиться стрѣлять изъ ружья играючи нельзя. Для выдѣлки пороха и ружей нужно было устроить заводы, нужно было лить пушки. Все это приходилось заводить уже не земскимъ людямъ на-скоро передъ походомъ, а государевой казнѣ заблаговременно. Для этого же нужно было нанять и выписать изъ чужихъ земель мастеровъ, обучать и подготовить своихъ ружейниковъ и пушкарей, а дѣйствию изъ новаго оружія нужно было учить ратниковъ не въ деревняхъ, гдѣ этихъ мастеровъ не было, а приходилось собирать ихъ задолго до войны въ города и слободы, нарочито для того построенные въ мѣстахъ складовъ оружія и крѣпостяхъ.

При Московскихъ царяхъ, когда вся Русь, освободившись отъ татарскаго нашествія, сплотилась въ одно нераздѣльное государство, подъ самодержавною

властью царя, вмѣсто дружины, образовывается изъ дѣтей боярскихъ и царскихъ оруженосцевъ—царскій полкъ, вооруженный „огненнымъ боемъ“, т.-е. ружьями. Устраивается затѣмъ и артиллерія, подъ названіемъ „огнестрѣльнаго наряда“; но для защиты отъ выстрѣловъ еще существуетъ „гуляй-городъ“, подвижной складной городокъ, возимый въ телѣгахъ, который значилъ при войскахъ тоже, что теперь инженерные парки. Мало-по-малу заводятся другіе полки, собираемые въ мирное время, подъ названіемъ стрѣльцовъ, копейщиковъ, драгунъ, рейтаръ, а то и просто солдатъ, подъ начальствомъ уже не воеводъ, а полковниковъ, капитановъ и ротмистровъ. Заводятся также и городовые казаки по городамъ на границѣ.

Полки снабжаются отчасти мушкетами, копейщики—копьями, обучаются и иноземному строю и разселяются по слободамъ, которыя отъ нихъ приняли названія, сохранившіяся и въ наше время во многихъ городахъ: Стрѣлецкая слобода, Пушкарская, Солдатская. Стрѣльцы одѣваются въ цвѣтные кафтаны и сапоги, а при конныхъ полкахъ заводится музыка. На знаменахъ, освящаемыхъ патріархомъ, изображается св. Георгій (гербъ Московскій). Но сборныя областныя ополченія еще существуютъ; они теперь называются дружинами по именамъ своихъ городовъ: Смоленскою, Новгородскою; призываются подъ знамена только во время войны, вмѣстѣ съ казаками. Нѣкоторыя изъ этихъ дружинъ выходятъ на войну, по прежнему, въ лаптяхъ, съ „лучнымъ боемъ“, т.-е. вооруженныя луками со стрѣлами, но есть и съ пищалями, и съ мушкетами.

Далеко не устроенное, пестрое и разнообразное по составу, войско русское при Московскихъ царяхъ поражаетъ иностранцевъ своею выносливостью въ походахъ, и одинъ изъ нихъ удивленіемъ пишетъ: „Чего современемъ нельзя ожидать отъ войска безсмѣтнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода, ничего, кромѣ гнѣва царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скидывается въ безлюдныхъ степяхъ, въ коемъ за слав-

нѣйшее дѣло дается только маленькая золотая денѣга, съ изображеніемъ св. Георгія, носимая счастливымъ храбрецомъ на рукавѣ или шапкѣ?!..“

Стрѣльцы появляются впервые при Іоаннѣ Грозномъ, въ половинѣ XVI столѣтія. Они обязаны были первыми выступать въ походъ противъ непріятеля, пока не собралось областное ополченіе, и должны были защищать государство отъ враговъ внутреннихъ, во время мятежей, бывшихъ въ Москвѣ и другихъ городахъ. Они обязаны были служить всю жизнь; старшіе сыновья въ ихъ семьяхъ поступали также въ стрѣльцы. Жили въ домахъ, построенныхъ на счетъ казны, и отъ казны же получали землю, оружіе и жалованье. Въ мирное время имъ дозволялось заниматься земледѣліемъ, торговлею и всякими промыслами. Военному дѣлу они обучались мало, и подъ конецъ, въ длинные промежутки мира, совсѣмъ отъ него отвыкали. Въ послѣднее время своего существованія они назначались для полицейской службы въ государствѣ.

Драгунскіе, рейтарскіе и солдатскіе полки сначала почти поголовно состояли изъ наемныхъ иноземцевъ, которыхъ въ послѣдствіи размѣстили по русскимъ полкамъ, перемѣшали со стрѣльцами и копейщиками. Затѣмъ перемѣнились названія полковъ, въ которыхъ шло обученіе иноземному строю. Конные полки сохранили названія драгунъ и рейтаръ, названіе копейщиковъ уничтожено, а пѣхотные стали называться вообще солдатскими полками новаго строя, въ отличіе отъ ополченія и стрѣльцовъ, оставшихся въ числѣ нѣсколькихъ полковъ въ Москвѣ.

Вотъ съ какихъ поръ, стало быть, въ русскомъ войскѣ появилось впервые названіе солдата. Это уже не былъ дружинникъ, наемникъ или добровольный слуга князя, защищавшій его по договору, скрѣпленному крестнымъ цѣлованіемъ, и затѣмъ, по окончаніи войны, имѣвшій право „отѣхать“ къ другому князю; это не былъ и ратникъ ополченія, котораго брали прямо отъ сохи и ставили въ ряды какъ есть, безъ всякой подготовки;—это былъ служивый, обязанный

защищать царя и родину во всю жизнь. Военное дѣло его ремесло; ему онъ учится, въ немъ совершенствуется, благодаря ему выслуживается, достигаетъ разныхъ должностей и званій. Солдаты, такимъ образомъ, рѣзко отличался отъ ополченца и имѣлъ передъ нимъ всѣ преимущества. Солдаты—слуга царскій; онъ остается солдатомъ и по окончаніи войны.

Но ни стрѣлецкіе, ни солдатскіе полки новаго строя все-таки еще не были постояннымъ войскомъ при Московскихъ царяхъ. Стрѣльцы и солдаты за двѣсти лѣтъ назадъ, въ сущности, только числились въ полкахъ, въ мирное время занимались военнымъ дѣломъ не всегда, а въ извѣстные сроки, въ остальное же время и тѣ, и другіе занимались своими хозяйственными дѣлами и до оружія не дотрогивались. Одинъ изъ солдатскихъ полковъ новаго строя, стоявшій въ Москвѣ, въ слободѣ Бутыркахъ, отъ которой онъ получилъ наименованіе Бутырскаго, считался образцовымъ въ свое время *). Его солдаты умѣли дѣйствовать въ строю по командѣ, ротами и батальонами, видѣли войну и были заправскими солдатами.

Императоръ Петръ I.

Петръ Великій, въ 1683 году, основалъ „потѣшныхъ“ Преображенцевъ и Семеновцевъ и устроилъ ихъ по образцу Бутырскаго полка, одѣлъ ихъ въ мундиры и не распускалъ по домамъ, а училъ постоянно. Сначала потѣшные были собраны только на забаву молодого царя, на потѣху, и размѣщены въ двухъ подмосковныхъ селахъ, Преображенскомъ и Семеновскомъ, отчего и пошло ихъ названіе; но Петръ такъ свыкъся съ ними—онъ самъ служилъ въ потѣшныхъ рядовымъ, барабанщикомъ, капраломъ, наконецъ и

*) Старшинство этого Бутырскаго полка нынѣ присвоено 13 гренадерскому лейбъ-Эриванскому полку.

капитаномъ,—что сдѣлалъ изъ потѣшныхъ два полка своей лейбъ-гвардіи. Царь принималъ въ солдаты и крестьянъ, и купцовъ, и дѣтей боярскихъ, и лучшимъ у него былъ тотъ, кто служилъ исправнѣе. Оба полка собраны были изъ вольныхъ людей, приходившихъ проситься на царскую службу. Царь самъ ихъ принималъ и записывалъ въ солдаты. Первымъ явился придворный конюхъ, здоровенный дѣтина, Сергѣй Бухвостовъ. Обрадованный Петръ велѣлъ записать его первымъ русскимъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ. Бухвостовъ потомъ дослужился до чина майора, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и умеръ 86 лѣтъ отъ роду. Царь увѣковѣчилъ о немъ память, приказавъ отлить изъ бронзы его изображеніе.

И вотъ отъ этихъ двухъ первыхъ полковъ нашей гвардіи, л.-гв. Преображенскаго и л.-гв. Семеновскаго, ведется начало постоянного войска, зарождается постоянная русская армія, съ тѣхъ поръ существующая неизмѣнно по-нынѣ. По примѣру Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, Петръ Великій собираетъ и распредѣляетъ самолично 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка, раздѣленные, въ свою очередь, на три генеральства или дивизіи (8 ноября 1699 года). Набранные солдаты отдавались на обученіе иноземнымъ офицерамъ и для нихъ была установлена форма одежды, кафтанъ и камзолъ, и снаряженіе, состоявшее изъ заплечной сумы, телячьей кожи. Цвѣтъ одежды не былъ въ началѣ опредѣленъ и зависѣлъ отъ усмотрѣнія поставщиковъ сукна. Главнымъ уборомъ была круглая шляпа съ загнутыми съ трехъ сторонъ полями.

При Петрѣ Великомъ было положено и начало военному законодательству, изданъ былъ „артикулъ воинскій“—уставъ. Отношенія начальника къ солдату основаны на словахъ собственнаго приказа государя: „Начальники солдатамъ должны быть какъ отцы дѣтямъ“. Табелю о рангахъ введены были раздѣленія чиновъ по классамъ, и тогда же обозначились основанія дисциплины, сохранившіяся до нашего времени и выразившіяся потомъ въ солдатскомъ присловьи:

Начальству повинуйся,
Чинъ чина почитай,
Законы исполняй
И помни: всяка вина виновата—
Вотъ въ чемъ должность солдата.

Присловье это въ точности отвѣчаетъ четыремъ основнымъ требованіямъ дисциплины, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены въ нынѣ дѣйствующемъ дисциплинарномъ уставѣ.

Въ преобразованной арміи каждый полкъ состоялъ изъ десяти ротъ, изъ которыхъ одна была гренадерская, а девять фузилерныхъ. Въ гренадерскихъ ротѣхъ солдаты вооружены были гранатами. Гранаты—небольшіе чугунные снаряды, наполненные порохомъ, которые гренадеры поджигали при помощи вставляемаго въ особое отверстіе фитиля и бросали, при наступленіи, въ непріятельскія колонны, гдѣ гранаты и разрывались. Подъ конецъ царствованія Петра, а потомъ, при его преемникахъ, были основаны цѣлыя полки гренадеръ, подъ названіемъ гренадерскихъ. Фузилерныя роты вооружены были фузеями—ружьями самаго разнообразнаго вида, причемъ и эти-то ружья въ началѣ имѣли только въ каждомъ полку шесть ротъ, а остальные три были вооружены копьями (до 1704 года).

Впослѣдствіи ручныя гранаты вышли изъ употребленія, но названія гренадеръ сохранилось въ тѣхъ полкахъ, которые, въ полномъ составѣ, были ими вооружены. Обученіе заряженію и бросанію гранатъ требовало особаго искусства, смѣлости и ловкости; въ бою гранаты носились въ большой тяжелой сумкѣ. Это дѣлать могли только сильные, здоровые и храбрые солдаты; ибо нерѣдко случалось, что гранаты разрывались въ рукахъ, ранили и убивали гренадеръ. Поэтому и названіе гренадеръ всегда означало рослыхъ, отборныхъ и храбрѣйшихъ людей: да и теперь гренадерскіе полки пополняются лучшими новобранцами. Теперь названіе гренадеръ сохранилось, какъ почетное для этихъ полковъ, старѣйшихъ и отборнѣйшихъ въ нашей арміи.

И такъ, только при Петрѣ Великомъ устраивается постоянное войско. Этотъ государь создаетъ русскую регулярную, т.-е. устроенную и обученную армію, которая съ этого времени никогда не распускается и не уничтожается. Армія эта всегда находится подъ ружьемъ и готова во всякое время отразить нападеніе врага и двинуться на край свѣта, по слову царскому. Полки мѣняютъ свой численный составъ, мѣняютъ названія; сокращается или увеличивается срокъ службы подъ знаменами, измѣняется форма обмундированія, вооруженія, полки дѣлятся и подраздѣляются на то или другое число батальоновъ или ротъ; но никогда, съ этихъ поръ, не упраздняются, а живутъ и развиваются какъ вѣтви одного большаго дерева, какъ части одной вѣчно дѣйствующей живой машины, управляемой одною волею своего Верховнаго Вождя. Полки русской арміи увеличиваются въ теченіи двухъ столѣтій числомъ, постоянно приумножаются, переименовываються изъ армейскихъ въ гренадерскіе, изъ гренадеръ зачисляются въ гвардію, но сохраняютъ непрерывно связь со своими основными частями, подобно древнимъ родамъ и знатымъ фамиліямъ служилыхъ людей государевыхъ, заслуги которыхъ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ. Да полкъ для всѣхъ однополчанъ, служащихъ подъ его знаменами, именно значить то же, что свой родъ, своя семья. Слава полка всѣмъ намъ такъ же дорога, какъ доброе имя отцовское; это значеніе сохраняется и для тѣхъ полковыхъ товарищей, которые когда-либо разстанутся съ полкомъ, выходятъ въ отставку или переимѣняютъ родъ службы.

Въ прежнее время, ополченія, какъ было сказано, образовывались по областямъ. Областные дружины всегда отличались одна отъ другой какими либо особенностями, наприм., въ языкъ или привычкахъ своихъ ратниковъ. Смоленское ополченіе не походило на Новгородское, а Новгородское было совсѣмъ не то, что Московское, какъ по нарѣчію, такъ и по внѣшнему виду и нраву. Въ полкахъ прежняго вре-

мени, распускаемыхъ послѣ войны, ничто не связывало ратниковъ между собой. Ратниковъ роднила между собою война, но не полкъ: полки въ старину составляли, въ сущности, только отряды, постоянно мѣнявшіеся по составу, безпрестанно мѣнявшіе начальниковъ.

Въ полкахъ регулярной арміи не только всѣ мѣстные различія у солдатъ сглаживаются, но исчезаютъ даже и племенные. И новгородецъ съ москвичемъ, и бѣлоруссъ, и хохоль, не понимающіе часто другъ друга при приѣмѣ на службу, черезъ нѣкоторое время пребыванія въ полку усваиваютъ не только одну общую команду, но и языкъ, и пѣсни, ѣдятъ одинъ хлѣбъ, одну кашу и становятся, въ концѣ, однокашниками по ремеслу и по духу. Русскій солдатъ, призванный мудрымъ Петромъ подъ знамена, въ мирное время обязанный долго учиться своему дѣлу, труднымъ и продолжительнымъ опытомъ боевой и мирной военной жизни вырабатываетъ въ себѣ духъ доблести, самоотверженія, которымъ въ трудахъ и опасностяхъ нѣтъ равныхъ, и духъ военного товарищества, крѣпкаго братскою помощью и дружествомъ, сильнаго своимъ внутреннимъ согласіемъ и единеніемъ. Безъ единства въ мысляхъ нѣтъ силы, безъ согласія въ дѣйствіяхъ невозможенъ успѣхъ на войнѣ.

Въ полковыхъ рядахъ всѣ равны по призванію, всѣ проникнуты общимъ чувствомъ долга и преданности престолу и отечеству, начиная отъ генерала до рядоваго, всѣ призваны служить одному государству на полѣ брани, и всѣ поэтому имѣютъ право на общее уваженіе своихъ согражданъ и соплеменниковъ. Священная обязанность защищать царя и отечество поручается исключительно арміи. Званіе солдата особенно почтенно, и всѣ военно-служащіе всѣхъ чиновъ и званій принимаютъ это имя; оно также принадлежитъ и генералу, и рядовому. Каждый рядовой можетъ дослужиться до генеральскаго чина, и въ каждомъ старомъ полку есть примѣры, показывающіе, что за Богомъ молитва, а за царемъ служба